

первая женщина-физиономка

"Девочка, какова цель этого древнего бронзового зеркала?" Дом хозяина был озадачен.

Ян Цзымэй ничего от него не скрывал и рассказал ему все о ситуации в его особняке.

Прослушав, хозяин дома настолько испугался, что его лицо побледнело, и он слабо сел на стул.

Ему было очень трудно смириться с тем, что его семья жила на могиле.

Неудивительно, что обычно было много мастеров фэн-шуй, которые говорили, что что-то не так с направлением сидения его особняка, но все они были изгнаны им.

Даже когда политическая ситуация в стране была в смятении, другие большие семьи были опустошены и разрушены, но их семья все еще жила хорошо, поэтому это показало, что фэн-шуй был чрезвычайно хорош.

Иначе дедушка не дал бы им наследственный приказ, чтобы они жили здесь вечно.

Но он действительно не ожидал, что все это было основано на сосании Инь Ци из мертвых, чтобы вызвать это.

Это было просто ужасно!

"Девочка, ты говоришь правду или нет?" Голос хозяина дрожал, как он и просил.

"Если ты мне не веришь, ты можешь откопать три дюйма отсюда."

Ян Цзымэй указал на центр "Драконьего глаза": "Но если вы действительно копаете, фэн-шуй вашего особняка все будет уничтожено, и после этого, он больше не будет пригоден для людей, чтобы жить в. Но если вы не хотите копать, я могу помочь вам повторно использовать древнее бронзовое зеркало для подавления мертвых душ внизу и восстановления вашего оригинала".

Хозяин покачал головой: "Я... не могу принять образ жизни над мертвыми, это так же хорошо, что я не знал..."

"Если ты действительно хочешь отказаться от этого особняка, то пусть мёртвые души выйдут, и это будет его дом инь и янь, и в будущем, в первый и пятнадцатый день первого месяца, ты будешь поклоняться ему почаше, и это также благословит фэн-шуй твоего дома".

Ян Цзымэй неодобрил такую технику инь-ян, которая построила фэн-шуй на страданиях мертвых душ.

Это был акт недостатка добродетели.

"Это..."

У хозяина было несколько моментов колебаний.

Несмотря ни на что, это был дом предков, место, в котором он вырос с детства, каждый уголок был наполнен всевозможными воспоминаниями, и это было также предковое правило, установленное его дедом в тот день.

Отдать этот особняк было немного невыносимо.

Ян Цзымэй слабо улыбнулся: "Решай сам, и если ты все еще недостаточно доверяешь мне, можешь попросить кого-нибудь откопать его и сначала взглянуть".

Господь склонил голову и молчал.

"Я временно помогу тебе подавить этот дух нежити сегодня ночью, чтобы ты мог сначала поспать."

Ян Цзымэй увидела, что на столе, где проходила церемония, еще остались кисти киновари и желтая бумага, поэтому она также взяла кисти и нарисовала успокаивающее очарование, когда медитировала на заклинание.

Как мастер наблюдал, он заметил, что ее движения были действительно похожи, и даже острее, чем в тот день даосский Юцин.

Затем он также заметил, что на желтой бумаге, наполненной заклинаниями, на самом деле был слабый блеск золотого света.

Несмотря на то, что это был всего лишь проблеск, он все равно был в шоке.

Нарисовав заклинание, Ян Цзымэй снова прыгнул на луч и наклеил на него желтую бумагу.

Мастер мгновенно почувствовал, как температура в помещении поднимается на несколько градусов, меньше обычной прохлады.

Может быть, она действительно обладала той же высокой магической силой, что и даосская Ю Цин?

Он ошибался, на самом деле, текущая магическая сила Ян Цзымэй была намного выше, чем у Юцина.

Если бы это был Юцин, то потребовалось бы много усилий, чтобы сделать ее такой же эффективной, как она, потому что эта мертвая душа под домом была подавлена слишком долго и было много жалоб.

"Великий... хозяин..."

Дом хозяина уже не называл ее случайной девушкой или девушкой, а звал с очень уважительным взглядом и вежливым тоном: "Спасибо".

"Нет, спасибо". Ян Цзымэй язвительно улыбнулся: "Если ты действительно хочешь поблагодарить меня, ты можешь рассмотреть возможность продажи мебели мне за 100 миллионов юаней, но это не имеет значения, если ты этого не сделаешь, я не отниму у тебя чью-то любовь".

"Это... Мне придется обсудить это с моими сыновьями". Хозяин колебался.

"Хорошо, жди своих новостей". Ян Цзымэй поднял брови, полагая, что они точно купятся на это.

Из-за того, что особняк был в беде, судьба его сыновей была затруднена, а их бизнес рухнул, и теперь они отчаянно нуждались в деньгах.

О, она не знала, воспользовалась ли она ситуацией!

Но на рынке, мебель huanghuali также доступна по этой цене, так что это не должно быть в счет!

<http://tl.rulate.ru/book/40827/1024177>